

ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ МУЗЫКИ В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Марина Дмитриевна Мужчиль, кандидат философских наук, ассоциированный профессор Восточно-Казахстанского университета имени С.Аманжолова, Казахстан, Усть-Каменогорск; e-mail: msaveliya@mail.ru

Аннотация. В статье выделяются два основных подхода к осмыслению проблемы сущности музыки. Первый основан на понимании музыки как одного из видов искусства, связанного с реальным бытием человека сугубо внешними узами. Другой подход базируется на осмыслении мира не как конгломерата разнопорядковых явлений, а как целого, каждая часть которого пронизана токами этого целого. Особое внимание уделено анализу мироотношения человека, пробуждаемого музыкой и в музыке. Показано, что музыка при таком подходе предстает отражением бытия, его переживанием, но не механическим воспроизведением каких-либо внешних характеристик мира, а специфической манифестацией его сущностных связей и отношений.

Ключевые слова: сущность музыки, музыкальная культура, музыкально-эстетическое, мироотношение, отражение, творчество.

Для цитирования: Мужчиль М.Д. Проблема сущности музыки в литературе XX века // Актуальная культура: научный сетевой журнал. – 2023. – № 4. – С. 1-8 [электронный ресурс]. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (дата обращения 30.12.2023).

Введение. Музыка – одна из универсалий бытия, его атрибутивная характеристика. Попытки проникнуть в сущность этого явления сопровождают человечество на протяжении всей истории его существования. Однако, как справедливо отмечает В.М. Розин: «Современная философия и наука, в том числе музыковедение (музыкальные теории), объясняя отдельные аспекты музыки, не могут добраться до ее сути и тайны... существующие философские и научные осмысления музыки в настоящее время не могут считаться удовлетворительными» (Розин 2014: 429). Между тем адекватное понимание того, что есть музыка, имеет не только теоретический, но и большой практический смысл: как полагает Е. Васильченко: «Правильная звуковая ориентация поможет нам обустроить свой внутренний и внешний мир, лучше и глубже познать различные языки культуры» (Васильченко 2001: 3).

Среди множества подходов к осмыслению проблемы сущности музыки можно выделить два основных. Первый основан на понимании музыки как одного из рядоположенных явлений, автономного мира искусства, связанного с реальным бытием человека сугубо внешними узами. Для последователей такой точки зрения музыка, как и искусство в целом, – это мир творчества, вечной красоты и гармонии. Благодаря этим свойствам она обладает возможностями корректировать изъяны далеко не всегда гармоничного и прекрасного

человеческого бытия. Такой подход встречаем в исследованиях М. Кагана, А.Сохора, В. Суханцевой, В. Холоповой и других. Согласно приведенному подходу, музыка может подвергаться воздействию действительности, отражать ее, воспроизводя исторические события, бытовые зарисовки, человеческие характеры и настроения, звуки природы и т.д. Но не в этом отражении ее суть. Ее суть – в творчестве, в создании нового, небывалого звукового мира, который с человеческой действительностью в принципе может и не иметь ничего общего.

Другой подход основан на осмыслении мира как целого, каждая часть которого пронизана токами этого целого. Мироотношение человека, способ его включенности в мир является основой, обуславливающей собой те или иные результаты человеческой деятельности в любой сфере, в том числе и в музыкально-эстетической. Музыка при таком подходе предстает отражением бытия. Но не механическим или плоским воспроизведением каких-то внешних характеристик мира, а специфической манифестацией его сущностных связей и отношений. Такой подход глубоко укоренен в мировой культуре и представлен в известных работах М. Лифшица, Д. Лукача, Т. Адорно, Э. Ильенкова.

Большой вклад в понимание феномена музыки внесли писатели. В XX веке были созданы три выдающихся произведения, посвященных размышлениям о сути музыкального творчества. Это романы «Доктор Фаустус» Т. Манна, «Игра в бисер» Г. Гессе и «Альтист Данилов» В. Орлова. В них представлены различные модели связи художника с миром, становящиеся основой различных моделей осуществления творческой деятельности.

Целью нашей статьи стал анализ этих сочинений, позволяющий осмыслить музыку как звуковое выражение способа человеческого мироотношения.

«Доктор Фаустус» Т. Манна. Главный герой романа «Доктор Фаустус» – талантливый композитор Адриан Леверкюн, мечтающий о славе. Он заключил сделку с дьяволом, по условиям которой должен взамен обещанного ему успеха отказаться от любви. Перед нами – яркий образ художника, одержимого идеей творчества, но вместе с тем одинокого, замкнутого, презрительно-холодного к миру. Его мироотношение связано с музыкально-эстетической деятельностью, а вместе с утратой теплоты и человечности Леверкюном утрачивается и непосредственность, сердечность и общительность творчества.

В романе отчетливо звучит популярная для искусства XX века тема превращения, перерождения, оборотничества. Она присутствует на самых разных его уровнях и затрагивает самые разные его аспекты.

На уровне центральной идеи произведения она представлена как ошеломляющее превращение музыкального искусства, на протяжении человеческой истории бывшего интонационным воплощением красоты и гармонии, человеческого и человеческого, в свою противоположность – в холодный, бесчеловечный, изощренно-сложный, чуждый человеческому уху звуковой мир.

Вершиной всего лучшего, что существует в музыке и от чего отказывается главный герой, в романе становится Девятая симфония Бетховена. Последнее произведение Адриана Леверкюна «Плач доктора Фаустуса» в идейном смысле

– полный антипод ей. Если в финале бетховенской симфонии звучит «Ода к радости», символизирующая веру в торжество идеалов разумного, свободного, равного, братского мироустройства, то финал произведения Лёверкюна носит название «Песнь к печали». По словам друга композитора Серенуса Цейтблома, от лица которого ведется повествование, такой финал пророчески возвещает «закат и гибель вокруг нас».

Одно из вершинных произведений героя романа – оратория «*Apocalipsis cum figuris*». В этом произведении звучат хоры, повествующие «о почернении солнца, о кровоточащей луне, о кораблях, опрокидывающихся среди свалки кричащих людей» (Манн *www*). Это жуткая, сатанинская музыка, в которой безраздельно господствует стихия Зла, приобретающая вселенские масштабы. После нее звучит кристально-чистый, неземной красоты детский хор. Однако, несмотря на свою образную противоположность, тема детского хора целиком построена на музыкальном материале предыдущего раздела. Появление темы, противоположной по образному содержанию предыдущей сатанинской теме, но построенной на том же самом тематическом материале – это, по словам Серенуса Цейтблома, «горячая мольба о душе» (Манн *www*).

Таким образом, роман поднимает тему коренной трансформации современной культуры, в основе которой лежит трансформация человека, превращение его в существо без души, любви и сострадания. Бездушное, холодное сочинительство, как бы талантливо и изобретательно оно ни осуществлялось, – это свидетельство иссякания творчества и заката культуры. Не случайно оторванный от мира главный герой утрачивает способность к оригинальному творчеству и ему остается только обращаться к чужому материалу, пародируя и извращая его. Мир, где царит отчуждение, – это дьявольский, вывернутый наизнанку мир, и музыка – лишь особенное его проявление, высвечивающее его губительную для человека природу.

«Альтист Данилов» В. Орлова. Обратный процесс перехода художника из демонического в человеческое состояние показан в романе «Альтист Данилов» В. Орлова. Главный герой Владимир Данилов – сын демона и земной женщины. По роду своей деятельности он – музыкант, за творческим становлением которого мы наблюдаем на протяжении всего произведения. В начале романа он скромный артист оркестра Большого театра. Волею случая Данилов обращается к сольной деятельности. А в конце повествования – перед нами творец, чувствующий неодолимую потребность говорить с миром с помощью звуков, рожденных в его собственной душе.

Герой – и как демон, и как человек – находится в состоянии постоянного преодоления пределов, того, что в современной философии названо трансгрессией. Как для представителя потусторонних сил трансгрессия для Данилова невероятно легка. Достаточно сдвинуть пластинку волшебного браслета – и он может со скоростью мысли перемещаться в земном и неземном пространстве-времени, парить в облаках, купаться в молниях, общаться с древнеегипетским котом Бастером.

Казалось бы, обладая сверхъестественными возможностями, Данилов мог без усилий достичь таких высот в музыкальной деятельности, какие обычному человеку недоступны. Или хотя бы решить свои бытовые и житейские проблемы, которых у него, как и у всех обычных людей, предостаточно. Но этими возможностями Данилов принципиально не пользуется, позволяя себе в музыке быть только человеком. Более того, будучи владельцем старинного инструмента работы знаменитого мастера Альбани, Данилов своих высших исполнительских успехов достигает, играя на самом обычном альте.

Трансгрессирование героя как человеческого существа, переступание им своих пределов, выход в качественно иное человеческое измерение и состояние – крайне сложный, мучительный и болезненный для него процесс, направляемый любовью к музыке и к людям.

Страсть Данилова к музыке всепоглощающа. Музыка для него – это мир, в котором он растворяется без остатка. В музыке герой романа всеяден и всеохватен. Он слушает и для своего творческого процесса берет на вооружение всю мировую музыку – старинную и современную, западную и восточную. Звуковая Вселенная Данилова все время расширяется. Но не звуки и инструменты сами по себе интересуют Данилова. Звуки и инструменты – это способ, средство самовыражения Данилова, который «имел потребность выразить перед людьми самого себя. Он хотел им говорить о своем отношении к миру и жизни» (Орлов www). Играя на альте, Данилов ощущает инструмент продолжением себя самого, «частью своего тела, своим голосом, своим нервом, своим сердцем, своим умом» (Орлов www).

Демоном Данилов оказался крайне незадачливым. Посланный на Землю, чтобы чинить мелкие пакости людям, он категорически не справляется со своими обязанностями. Он участлив к человеческим бедам и не может равнодушно пройти мимо любого человеческого страдания. Плачущему ребенку «Данилов тихонечко подложит конфету и слезу утрет» (Орлов www). Своей музыкой он стремится нести утешение людям, пробуждать их чувства, украшать и очищать их жизнь.

Вставший на путь творчества Данилов постепенно превращается в такой микрокосм, который пропускает через себя все токи космоса большого, физически ощущая на себе боль других людей, тревоги и тяжесть всех земных катаклизмов – и природных, и социальных.

Будучи в своем творчестве открыт людям, Данилов терзается сомнениями – будет ли он ими понят, ведь его музыкальный язык необычен, непривычен. Это неудивительно: Данилов – непрерывно становящаяся реальность, микрокосм, вырастающий до масштабов космоса большого, Личность с уникальной позицией в мире, уникальным жизненным опытом. Новые содержания требуют и новых, непривычных средств выражения. А отсюда и проблема понимания творчества. Ведь зачастую ухо, привыкшее к стереотипам, отторгает новое и непривычное.

Музыка может быть понята только людьми, потому что в ней выражены смыслы и опыт их жизни, их душевные движения и переживания. Понять музыку

может только тот, кто обладает душой. Могущественные же демоны, души не имеющие, уразуметь сущность музыки не в состоянии.

Плата за творчество велика – это ощущение чужой боли, как своей собственной, неумолкающие сомнения, всегдашнее недовольство собой. Но велико и счастье быть услышанным, кем-то понятым и кому-то нужным.

«Игра в бисер» Г. Гессе. В двух вышеописанных романах перед нами предстают две модели мироотношения художника – отчужденность, холодность по отношению к миру и заинтересованно-личностное отношение к нему, с необходимостью ведущие к кардинально противоположным следствиям и результатам. В романе Г. Гессе «Игра в бисер» представлена еще одна, третья модель мироотношения с соответствующей ей моделью творческого процесса. Художник может находиться и вне мира, уйдя от проблем несовершенной и прозаической реальности в прекрасный и безоблачный мир духа.

Персонажи романа Г. Гессе – представители далекого 25 века. Мир, стоящий «на краю у всех бездн и пропастей», погряз в безнравственности и бездуховности. Обеспокоенные необходимостью сохранения духовных сокровищ, накопленных человечеством, люди создают особую республику духа Касталию – ясный, упорядоченный, возвышенный мир, изолированный от хаоса и ужаса действительности. Обитатели Касталии заняты изучением наук и искусств, развитием способностей к философии, музыке, математике. Музыка, которая звучит в республике духа, подвергается строгому отбору. Эта музыка должна воплощать в себе идеалы серьезного, душевно бодрого мироощущения, покоя и равновесия. Такой идеал касталийцы находят в творчестве старинных мастеров XV-XVIII вв. Между последними по времени создания произведениями, которые звучат в Касталии, и временем действия в романе – пропасть длиною почти в тысячелетие.

Главное занятие обитателей республики – игра в бисер, выявление общих закономерностей в различных духовных явлениях. Представителям Касталии запрещено создавать новое, они должны сохранять в неприкосновенности уже существующие духовные сокровища. Но дело в том, что творчество невозможно в отрыве от мира, поскольку оно попросту лишается своей почвы. В отрыве от реальной жизни дух истончается и усыхает. Творчество вырождается в простое комбинирование, манипулирование готовыми содержаниями, отвлеченными от контекста их порождения, в игру – красивую, трепетную, исполненную высокого смысла, но только игру.

Само же существование Касталии – свидетельство разорванности человеческого бытия, разделения его на два несоприкасающихся мира – мира пользы и мира духа. Эта разорванность порождена контекстом отчуждения – таким состоянием человеческого бытия, которое ради сохранения творческой природы человека нуждается в преодолении.

Заключение. Рассмотренные нами художественные произведения были написаны в разных странах, в разное время. Но их пронизывает универсальная идея: музыкальное творчество – это звуковое воплощение мироотношения художника, порождение, отражение той связи, в которую он вступает с миром.

Одиночество, отторжение мира рожают музыку, в которой царит безнадежность, отчаяние и холод Смерти, как это происходит в романе «Доктор Фаустус». Творческое начало в ней иссякает, заменяясь переделыванием и пародированием уже существующего.

Позиция отшельника, совершающего романтический побег из далекого от идеала реального мира и с головой погружающегося в прекрасный и совершенный мир духовный, тоже приводит к угасанию творчества, поскольку исчезает почва для него – реальная жизнь, как бы несовершенна она ни была. В отрыве от реальной жизни возможно только сохранение уже созданного и манипулирование готовыми результатами. Эта идея проходит через роман Германа Гессе «Игра в бисер».

И лишь обращенность к людям, стремление к искреннему и сердечному общению с ними, участливость и сострадание, осмысление в творчестве проблем, важных для каждого, рожают музыку, полную смыслов, художественных прорывов и открытий, наполненную всем богатством человеческих чувств. Чем более широкие горизонты бытия охватывает художник, чем масштабнее его Личность, тем больше шансов у него на то, чтобы его творчество стало составной частью реальности многих людей, украшало их жизнь, утешало, радовало и поддерживало их. Открытость художника миру включает его в космический процесс жизнетворчества, жизнеутверждения и смыслопорождения. Именно о таком художнике и о такой модели творческого процесса идет речь в романе «Альтист Данилов» В. Орлова.

Весьма любопытно, что во всех трех романах ключевой становится фигура Бетховена, высвечивающая отправные моменты героев в отношении к музыке и культуре в целом. В романе «Доктор Фаустус» главный герой обращается к Девятой симфонии, в которой Бетховен, будучи непререкаемым не только творческим, но и нравственным авторитетом своего времени, высказывается о судьбах всего человечества. В этом произведении Бетховен обращается к миллионам, призывая их к единению как к единственному перспективному пути развития. В своем произведении Адриан Леверкюн идею всеобщего братства людей, воспетую Бетховеном в его духовном завещании человечеству, перечеркивает, уничтожает, отрицает. В глобальном плане такое отрицание ведет к отрицанию не только творчества, но и самого человечества.

В романе «Игра в бисер» в обиходе обитателей Касталии музыка весьма ограниченного временного периода. Творчество, которому здесь поставлен заслон, начинается с драматичного и героического искусства Бетховена. Несоответствие его творчества представлениям касталийского мира об истинном искусстве становится причиной «отмены» его творчества, как и всей последующей за ним музыкальной культуры. Тем самым крайне обедняется вся картина культурно-исторического процесса. Касталийцы лишаются возможности услышать духовные послания гениальных представителей человечества, живут в усеченном, препарированном, искаженном духовном мире. Эта идея перекликается с фантазмагорической реальностью сегодняшнего дня, когда предпринимаются совершенно ужасающие своим духовным

вандализмом попытки отменить творчество Бетховена как «слишком белого, слишком мужчины, слишком устаревшего» («Слишком белый...» 2021 www). «Культура отмены» шедевров становится заслоном на пути духовно-нравственного развития человечества, помещаемого в духовное пространство, ограниченное весьма своеобразными представлениями рьяных поборников человеческих прав, при этом грубо попирающих право человека на полноценное участие в культурной жизни.

В романе «Альтист Данилов» с Бетховена начинается путь создания главным героем собственного музыкального языка, впоследствии в свой арсенал включающего творческие достижения композиторов самых разных эпох, направлений, национальных школ и т.д. Фигура Бетховена становится символом открытости миру, свойственной самому Данилову, начала устремленного в бесконечность и вечность творческого процесса – в противовес идее отрицания, ограничения и искажения в творческой деятельности героев романов «Доктор Фаустус» и «Игра в бисер», рвущих связи с миром и закрывающихся от него.

Понятия отражение и творчество – не антиподы, как это часто себе представляют. Творчество – это процесс созидания нового. Отражение – результат взаимосвязи художника и мира, категория, характеризующая обусловленность творческого процесса качеством и конкретным осуществлением этой взаимосвязи.

Понимание музыки как обособленного начала превращает музыкальную деятельность в манипуляции со звуковым материалом. Понимание ее как способа выражения мироотношения человека становится основой для музыкально-эстетической деятельности, позволяющей рассчитывать на решение важнейших вопросов человеческого бытия.

Список источников

Васильченко Е.В. Музыкальные культуры мира: Культура звука в традиционных восточных цивилизациях (Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Дальний Восток, Юго-Восточная Азия). М.: Изд-во РУДН, 2001. 408 с.

Гессе Г. Игра в бисер [электронный ресурс]. URL:<https://bookzap.net/chitatonlain/igra-v-biser.html> (дата обращения 25.11.2023).

Манн Т. Доктор Фаустус [электронный ресурс]. URL:<https://booksonline.com.ua/view.php?bo-ok=47774> (дата обращения 21.11.2023).

Орлов В. Альтист Данилов [электронный ресурс]. URL:<https://booksonline.com.ua/view.php?book=47120> (дата обращения 21.11.2023)

Розин В.М. Удивительный феномен музыки // Культура и искусство. 2014. № 4 (22). С. 428-443.

«Слишком белый, слишком старый, слишком мужчина» – в юбилейный год Бетховена захотели «отменить» [электронный ресурс]. URL:<https://dknews.kz/ru/dk-life/154170-slishkom-belyy-slishkom-staryy-slishkom-muzhchina-v> (дата обращения 21.11.2023).

References

Vasilchenko, E.V. (2001) Musical cultures of the world: The culture of sound in traditional Eastern civilizations (Near and Middle East, South Asia, Far East, Southeast Asia). Moscow, Publishing house PFUR, 408 p.

Hesse G. The Glass Bead Game. URL: <https://bookzap.net/chitat-onlain/igra-v-biser.html> (date of application: 11/25/2023).

Mann T. Doctor Faustus. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=47774> (date of application: 11/21/2023).

Orlov V. Violist Danilov. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=47120> (date of application: 11/21/2023).

Rozin, V.M. (2014) An amazing phenomenon of music. *Culture and Art*. 2014. No. 4 (22). P.428-443.

«Too white, too old, too male» - in the anniversary year of Beethoven they wanted to “cancel” (2021). URL: <https://dknews.kz/ru/dk-life/154170-slishkom-belyy-slishkom-staryy-slishkom-muzhchina-v> (date of application: 11/21/2023)

THE PROBLEM OF MUSICAL CREATIVITY IN THE LITERATURE OF THE XX CENTURY

Marina D. Muzhchil, Candidate of Philosophy, Associate Professor of East Kazakhstan University named after S. Amanzholov, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk; e-mail: msaveliya@mail.ru

Abstract. The article highlights two main approaches to understanding the problem of the essence of music. The first one is based on the understanding of music as one of the types of art connected with the real existence of a person by purely external ties. Another approach is based on understanding the world not as a conglomerate of diverse phenomena, but as a whole, each part of which is permeated by the currents of this whole. Special attention is paid to the analysis of the worldview of a person awakened by music and in music. It is shown that music with this approach appears to be a reflection of being, its experience, but not a mechanical reproduction of any external characteristics of the world, but a specific manifestation of its essential connections and relationships.

Keywords: essence of music, musical culture, musical-aesthetic, peaceful attitude, reflection, creation.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023

Принята к публикации 27.12.2023